

Сянь Гуйин резко повернула голову, но из уголков ее глаз вдруг покатались слезы.

Даже она сама не знала, какой у нее характер. Иногда она не плакала даже раз в несколько дней, даже когда она была молода и подвергалась разного рода несправедливому обращению и обидам из-за отношений Цуй Луйсянь с семьей Сянь, она редко плакала.

Но перед ней был Цинь Гэнсинь, который нравился ей почти девять лет. Он обнимал и целовал ее, но только потому, что слишком много пил и относился к ней как к чужой!

Сянь Гуйин фыркнула и отвернулась, когда Цинь Гэнсинь поднял руку, чтобы вытереть ее слезы. Она посмотрела в сторону тусклой комнаты, на белую стену и вдруг рассмеялась.

'Сянь Гуйин, о, Сянь Гуйин. В глазах Цинь Гэнсина ты просто женщина".

Это был просто провал в их отношениях. Они были вместе много лет, о чем теперь плакать?!

Цинь Гэнсинь увидел, что она плачет сильнее, поэтому он быстро вытер ей слезы и сказал с грустным выражением лица: "Почему ты плачешь? Ладно, перестань плакать. Будь хорошей и перестань плакать".

Услышав его детский тон, Сянь Гуйин не знала, смеяться ей или плакать. Он крепко обнял ее, словно желая обеспечить ей надежную поддержку.

Она снова захрипела, но на этот раз не сопротивлялась. Закрыв глаза, она вдыхала аромат и не могла удержаться, чтобы не обвить его шею руками.

Пусть он побалуует ее, пока пьян. Такое тепло, такие объятия, она должна была дорожить ими. Лелеять, что она никогда больше не сможет получить это от него до конца своих дней.

Цинь Гэнсинь, в эту теплую и болезненную ночь ты позволил мне полностью понять, как сильно ты любишь эту женщину". После этой ночи Сянь Гуйин покинет твой мир и больше не будет представлять для тебя проблемы".

Она оставалась в его объятиях, пока не начала чувствовать сонливость. Цинь Гэнсинь немного подержал ее на руках, а потом лег, обняв ее.

Он накрыл их обоих одеялом, опустил голову и поцеловал ее лицо, лоб, а затем обнял ее, прежде чем заснуть.

Сянь Гуйин открыла глаза и повернула голову, чтобы посмотреть на спящего Цинь Гэнсина. Она не двигалась, а просто спокойно смотрела на него в течение долгого времени. Наконец, слегка улыбнувшись, она наклонилась вперед и слегка поцеловала его в губы, а затем покинула его объятия.

Однако в тот момент, когда она поцеловала его и собиралась отойти, Цинь Гэнсинь вдруг глубоко вздохнул и слегка приоткрыл глаза, как будто только что проснулся.

Сянь Гуйин была ошеломлена на мгновение, и, увидев желание в его глазах, все ее тело замерло.

Однако он поцеловал ее в лоб и нос, затем подошел к ее уху и прошептал: "Я изначально хотел притвориться джентльменом, но ты соблазнила меня. Ты не можешь винить меня".

Сянь Гуйин немного сопротивлялась, но Цинь Гэнсинь не отпускал ее. Его дыхание участилось,

когда он прикоснулся к ее уху.

На Цинь Гэнсине был только халат, но когда он набросился на нее, большая его часть рассыпалась.

Сянь Гуйин сначала хотела оттолкнуть его, но прикоснулась к его горячей груди, которая словно пылала жаром.

Она поспешно отдернула руку, словно прикоснулась к раскаленной сковороде. Когда его руки снова проникли под одежду и стали ласкать ее тело, ее сердце тут же перестало биться.

Поцелуй становился все более жарким и интенсивным. Цинь Гэнсинь тяжело дышал, и Сянь Гуйин чувствовала его сильное желание к ней.

Ее рациональный ум и сердце понимали, что он даже не знает, что она - Сянь Гуйин. Если бы он знал, то не стал бы так с ней поступать.

Сянь Гуйин должна была остановить его, но она не знала, то ли потому, что ночь была слишком чарующей, то ли потому, что от тусклого желтого света у нее кружилась голова, ее руки, висевшие в воздухе, медленно опустились на его грудь.

Под постоянными атаками она постепенно слабела. Ее глаза потускнели, а желание постепенно росло в ее теле, заставляя ее чувства медленно онемевать.

Впервые она увидела Цинь Гэнсиня, впервые увидела его пьяным, впервые увидела, как он чудесным образом обсуждает сложное дело о сотрудничестве, впервые увидела, как он сердится в зале заседаний корпорации Цинь из-за разногласий, вызванных большой ошибкой его сотрудников, впервые он пригласил ее в путешествие...

Слишком много первых раз, слишком много воспоминаний...

Когда она вспоминала все, что произошло за последние восемь лет, с нее почти вся одежда была снята.

Сянь Гуйин колебалась лишь мгновение, но в итоге не отказалась.

Если ей суждено покинуть его мир с восходом солнца, то сегодняшняя ночь станет для нее самым совершенным и прекрасным воспоминанием. Когда солнце взойдет и он проснется, все окажется лишь сном.

Возможно, для Цинь Гэнсина это был всего лишь сон, но для нее эти воспоминания останутся на всю жизнь.

Простите ее эгоизм за то, что она использовала этот способ, чтобы положить конец восьми годам безответной любви.

Сянь Гуйин закусила нижнюю губу, чувствуя невыносимую боль, исходящую от ее тела. Затем она беспомощно улыбнулась. Она прожила в США восемь лет как женщина нового поколения, а женщиной стала лишь однажды в возрасте двадцати пяти лет. Трудно было сказать, жалко ее или смешно.

\*\*\*\*

Ночь на самом деле была недолгой. Цинь Гэнсинь, выпивший слишком много алкоголя и не до конца проснувшийся, все же смог перевернуть все с ног на голову, причем не один, а два раза.

После второго раза Сянь Гуйин уже не выдержала и хотела убежать, но он притянул ее обратно и прижал к себе в третий раз.

Только когда небо постепенно посветлело, Сянь Гуйин попросила остановиться. Часы показывали 6 часов утра. Видя, как она жалеет его, Цинь Гэнсинь остановился и уснул на животе. Было видно, что он вымотался после трех часов похмелья подряд.

Он был измотан, но все равно настаивал на своем.

Сянь Гуйин молча закатила глаза.

Затем она повернулась и посмотрела на время на своем телефоне, после чего поспешно встала. Она даже не решилась принять душ. Она сразу же надела свою одежду и собрала все, что к ней относится, прежде чем уйти.

До этого Сянь Гуйин никогда не знала, насколько сильна энергия Цинь Гэнсина во время секса. Когда она, прихрамывая, вышла из отеля и встала на обочине дороги, холодный утренний воздух растрепал ее волосы, и она глубоко вздохнула.

Ее способ заканчивать отношения можно считать формой дарения. Воспоминаний об этой ночи ей хватило на очень, очень долгое время.

По крайней мере, именно такой конец она планировала на тот момент.

Но она никогда не думала, что это будет началом.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2570538>